

УДК 322 (93/94)

Плотников Д.И.¹

**РОЛЬ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ГРАЖДАНСКОЙ
ВОЙНЕ В РОССИИ 1917-1920 ГОДАХ**

Российский университет дружбы народов

Plotnikov D.I.

**THE ROLE OF THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH IN THE CIVIL
WAR IN RUSSIA 1917-1920**

People's Friendship University of Russia (RUDN University)

Реферат: В статье рассматривается политическая роль Русской православной церкви в условиях Гражданской войны в России с 1917 по 1922 год. Особое внимание уделяется участию церкви в политических процессах и её влиянию на процесс трансформации политической культуры. В статье дается попытка систематизации описания процессов потери РПЦ своего политического влияния.

Ключевые слова: Гражданская война в России, революция, религия, политика, Русская Православная церковь, Красные, Белые, Временное правительство, духовенство, трансформация, политическая культура.

Abstract: The article examines the political role of the Russian Orthodox Church in the Civil War in Russia from 1917 to 1922. Particular attention is paid to the participation of the church in political processes and its influence on the process of transformation of political culture. The article gives an attempt to systematize the description of the processes of loss of the ROC of its political influence.

Keywords: Civil war in Russia, revolution, religion, politics, Russian Orthodox Church, Reds, Whites, Provisional government, clergy, political culture.

---

¹ Плотников Дмитрий Игоревич – магистрант кафедры политического анализа и управления Российского университета дружбы народов (RUDN University). plotnikovdi94@mail.ru.

Роль Русской Православной церкви (РПЦ) в политических процессах Гражданской войны в России 1917-1922 гг. в отечественной политологии остается недостаточно изученной. Мы видим, что РПЦ долгое время играла важную роль в политической системе Российской империи, однако после окончания войны, данный институт надолго потерял свое политическое влияние и был практически ликвидирован. В современной России мы видим возрождение РПЦ, а также усиление её политического влияния.

Проблемам роли религии и РПЦ в Гражданской войне посвящено значительное число исследований и работ, данные проблемы были подняты современниками тех событий: А.И. Деникин «Очерки русской смуты», П.Н. Врангель «Записки», Л.Д. Троцкий «История русской революции», В.И. Ленин «Русская революция и гражданская война».

Вопрос политической роли РПЦ в науке затрагивается в работах: Т.М. Новикова «Деятельность Русской православной церкви в период Гражданской войны (на материалах Восточной Сибири)», В.Г. Хандорин «Эволюция взглядов сибирских кадетов по вопросам религии и национальной ментальности в период революции и гражданской войны», В.Ж. Цветков «Белое дело в России. 1917-1918 гг.», О.П. Федирко «Государственно-конфессиональные отношения в

сфере религиозного образования в годы Гражданской войны на Дальнем Востоке России».

Уникальность изучаемой темы заключается в том, что в условиях Гражданской войны РПЦ находилась и действовала на территориях, которые находились под контролем враждующих политических сил. В результате церковь становилась заложником военного положения, с одной стороны на территориях подконтрольных противникам большевиков церковь встречала поддержку, а на территориях, которые контролировались большевиками и их союзниками, против церкви была развернута широкая антирелигиозная пропаганда. Несмотря на сложные политические условия, церковь оставалась важным социальным и политическим институтом для большинства населения бывшей Российской империи, именно поэтому вопрос защиты православия или борьбы против него стал одним из основных политических вопросов Гражданской войны.

После свержения монархии в феврале 1917 года церковь осталась без мощной опоры и поддержки в лице монархической власти, таким образом, РПЦ с одной стороны получила независимость от государства и самостоятельность. С другой стороны, церковь в 1917 году представляла собой недостаточно мобильный институт, таким образом, ей было крайне сложно определить для себя новое место в революционном политическом

процессе.

Временное правительство, пришедшее к власти после Февральской революции, проводило активную политику демократизации. Эта политика активно затронула и церковное управление. Так уже в апреле 1917 года Временное правительство провело «чистку», таким образом, что, многие иерархи Православной церкви потеряли свои посты. Синод негативно встретил подобные решения правительства, однако был вынужден подчиниться им. В результате между Временным правительством и РПЦ начался конфликт, при этом церковь вступала в него заметно ослабленной.

Временное правительство постепенно проводило политику отделения церкви от государства, таким образом, 14 июля 1917 года было принято постановление «О свободе совести». Это постановление существенно пошатнуло положение РПЦ, в нем было сказано: «Каждому гражданину Российского Государства обеспечивается свобода совести. Посему пользование гражданскими и политическими правами не зависит от принадлежности к вероисповеданию, и никто не может быть преследуем, и ограничиваем в каких бы то ни было правах за убеждения в делах веры» [7]. Таким образом, церковь потеряла очередной рычаг влияния на общество. Несмотря на то, что конфликт между государством и церковью разрастался, Временное

правительство продолжало финансировать РПЦ и оказывать ей материальную помощь даже в сложных экономических условиях второй половины 1917 года.

Осенью конфликт достиг своего пика, главными причинами разногласий стало политика Временного правительства по национализации церковно-приходских школ и отмена обязательного изучения Закона Божьего. По плану правительства предполагалось передать церковно-приходские школы министерству просвещения, на том основании, что построены они, были с государственным участием и должны быть частью общей системы образования. Данный конфликт стал последним крупным конфликтом РПЦ и Временного правительства и завершился частичной победой последнего. Государству удалось провести в обществе идею о том, что политика секуляризации необходима и принесет положительный эффект. Таким образом, Временное правительство заметно подорвало авторитет и устройство РПЦ, с одной стороны старая систему управления была разрушена, а с другой у церкви были ограничены большинство рычагов влияния на общество. Именно поэтому свержение Временного правительства и приход к власти большевиков РПЦ встретило с определенными надеждами на улучшение обстановки.

Новая власть начала еще более радикальную политику по отношению к церкви. Так в начале

своего правления советская власть приняла множество декретов, согласно им, РПЦ была лишена своих особых прав на землю, которая провозглашалась собственностью государства. Наиболее ощутимым стало для церкви окончательная передача всех церковных учебных заведений государству, а также был отменен церковный брак, в результате чего церковные браки перестали признаваться юридически. Все эти декреты не вызвали массовой негативной реакции у верующих, что позволяло государству расширять свою антицерковную политику. В результате 23 января 1918 года СНК издал Декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви». Согласно тексту этого декрета: «Церковь отделяется от государства. ... Все имущества существующих в России церковных и религиозных обществ объявляются народным достоянием. Здания и предметы, предназначенные специально для богослужебных целей, отдаются, по особым постановлениям местной или центральной государственной власти, в бесплатное пользование соответственных религиозных обществ» [8, с. 861]. Итогом этого декрета стало то, что церковь окончательно переставала быть юридическим лицом и становилась частной организацией, при этом у РПЦ была полностью ликвидирована государственная финансовая поддержка, и содержание церкви ложилось на плечи верующих.

Через день после издания декрета, 25 января 1918 года, на него отреагировал Поместный собор РПЦ, реакция церкви было жесткой и принципиальной: «... представляет собой, под видом закона о свободе совести, злостное покушение на весь строй жизни Православной церкви и акт открытого против нее гонения» [2, с. 42].

Таким образом, на начальном этапе Гражданской войны в России РПЦ оказалось в очень сложном политическом положении. Так с одной стороны советская власть начинала активную политику гонений и проводила антирелигиозную политику. С другой стороны, большинство противников советской власти выступали за свободу вероисповедания и совести, в результате чего церковь оказалась в очень сложном положении, когда она не была нужна ни одной из сторон политического конфликта, и не могла привычно опереться на государство.

На начальном этапе Гражданской войны церковь вновь продемонстрировала свою политическую малую мобильность, она не смогла включиться в политический процесс, а все основные субъекты негативно относились к ней. Именно поэтому на первом этапе РПЦ заявила о своей аполитичности и аполитичности всех священников и религиозных деятелей. Однако, несмотря на всю сложность политического положения церкви, она сохраняла определенное влияние на общество.

В результате чего стороны активно использовали РПЦ как объект своей идеологической политики. Так для белогвардейцев церковь занимала значимое место в вопросе мобилизации добровольцев, с первых месяцев Гражданской войны в России белые агитировали население спасать Отечество и православную веру от большевиков. С другой стороны, большевики использовали негативные стороны церкви и в своей агитации использовали священнослужителей как пособников контрреволюционеров. Большевики активно использовали печатные издания и газеты для своей агитационной деятельности, а также простые и понятные большинству населения лозунги. В результате чего антирелигиозная политика советской власти активно распространилась на широкие слои общества, и получила определенную поддержку у населения. Церковь оказалась втянутой в политический конфликт против своей воли на стороне контрреволюционных сил.

Именно поэтому православное духовенство летом 1918 года приветствовало свержение советской власти на Юге России и в Сибири. Это было связано с тем, что белогвардейские правительства проводили противоположную большевикам политику, были отменены все ограничения на деятельность церкви на освобожденной территории, церквям и монастырям были возвращены земля и имущество, были возобновлены преподавания Закона

Божьего и работа церковно-приходских школ. Таким образом, церковь начала активно выстраивать отношения с контрреволюционными силами, по модели, которую она использовала в царской России, когда церковь и государство были едины, однако подобная политика церкви встречал одобрение далеко не у всех контрреволюционных политиков и лидеров.

Положение РПЦ изменилось после прихода к власти в Омске Колчака. Сразу после прихода к власти он начал реформировать старую политику белогвардейцев. Эти реформы коснулись и положения Русской православной церкви, так говоря об идеологии Колчак заявлял: «...политические лозунги, идея Учредительного собрания и неделимой России больше не действуют. Гораздо понятнее борьба за веру...» [1, с. 165]. Такая реформа была рассчитана на то, что в условиях разрастания Гражданской войны, население поддержит защитников православной веры. Таким образом, правительство Колчака стало защитником православия в России, что стало важным политическим шагом, который быстро распространился на большинство территорий, контролируемых белыми правительствами.

Важной проблемой РПЦ в Гражданской войне в России являлась её разделенность. Патриархат и руководство РПЦ находилось на территории прочно подконтрольной большевикам, при этом окраинные епархии были

вынуждены действовать без согласия и благословения патриархата, таким образом, связь с патриархатом стала прерываться, что привело к тому, что церковь оказалась неуправляемой в масштабах страны и стала действовать исходя из политической ситуации в конкретном регионе. Для систематизации управления церковью на местах стали создаваться региональные центры управления РПЦ, наиболее успешным примером такого центра стало Временное Высшее Церковное Управление (ВВЦУ).

Данный орган был сформирован на Сибирском Поместном соборе, где в начале 1919 года было решено: «Впредь до соединения и восстановления отношений с Патриархом, учреждается временное Высшее Церковное Управление, заседающее в месте резиденции Правительства под председательством местного Епархиального епископа» [5, с.75]. Предполагалось, что данный орган носит временный характер и после восстановления связи с патриархатом он прекратит свое существование. Сразу после сформированию ВВЦУ удалось частично восстановить политическое положение РПЦ в государственной системе. Так одно из главных событий случилось в конце марта 1919 года, когда Колчаковский совет министров признал ВВЦУ высшим представительным органом РПЦ и ежемесячно выделял на его нужды 32350 руб. [6, с. 181]. Таким образом, церковь вместо включения

в новую политическую систему попыталась восстановить систему, существовавшую в Российской империи, что привело к тому, что внутреннее устройство и положение церкви было устаревшим и не отвечало условиям Гражданской войны.

В то же время, когда на территориях подконтрольных белогвардейцам РПЦ восстанавливало свое прошлое политическое положение, на территориях под руководством большевиков началась новая волна антирелигиозной политики. Так теперь стала не только объектом идеологических нападков, она стала объектом физической ликвидации, которая началась 16 февраля 1919 года с постановления Народного комиссариата юстиции об организованном вскрытии мощей [4]. Именно так было положено начало широким репрессиям против священников РПЦ в России.

К середине 1919 года церковь смогла оправиться после распада империи и начала Гражданской войны в России, для нее стало очевидно, что единственный способ вернуть утраченное влияние — это поддержка белогвардейцев в их борьбе. Однако, несмотря на такое положение, патриарх Тихон отказывался публично благословить белую гвардию на борьбу с большевиками и выступал за прекращение междоусобицы.

В середине 1919 года на восточном фронте Гражданской войны начались решающие бои, в которых белые армии терпели

поражения, для выравнивания ситуации белым в Сибири было необходимо новое мощное идеологическое оружие. Именно с этой целью в середине 1919 года во многих сибирских городах стали формироваться христианские воинские части. Это были воинские соединения, которые состояли из добровольцев различных конфессий, в том числе формировались не только православные части, так были сформированы и исламские боевые отряды. Важной политической особенностью данных частей являлось то, что они практически не поддавались большевистской агитации. Это было связано с тем, что православная церковь в Сибири провозгласила большевиков антихристами, таким образом, вся их пропаганда воспринималась как введение в грех и искушение. Второй важной особенностью стал высокий моральный дух сформированных частей, они боролись не только за свою землю, они сражались за свою веру и несли освобождение другим верующим, которые находились под властью большевиков. При этом мы видим, что данная политика проводилась не только РПЦ, но и мусульманами Сибири, которые объявили большевикам газават. Данные меры позволили поднять моральный дух в тылу белогвардейских армий. В сентябре 1919 года было утверждено «Положение о дружинах Святого Креста», в нем было сказано: «§1. Дружина Святого Креста есть воинская добровольная часть (рота,

батальон), борющаяся с большевиками как с богоотступниками, за веру и Родину. §2. Каждый вступающий в дружину Святого Креста, кроме обычной присяги, дает перед крестом и Евангелием обет верности Христу и друг другу» [9, с.191-192]. Исходя из текста положения, мы видим, что дружина была не только религиозной воинской частью, но настоящим религиозным братством, которое обладало высоким моральным духом и сплоченностью. Однако к концу осени исход противостояния на восточном фронте Гражданской войны в России был почти предрешен и дружины «Святого Креста» не успели оказать существенного влияния на события. Это связано с тем, что командование белых армий и сибирское духовенство слишком поздно смогли прийти к согласию по вопросу участия верующих в боевых действиях.

После того как началась Омская эвакуация по всей Сибири начались партизанские восстания и мятежи, партизаны выступали против власти Колчака и его правительства, однако при этом не всегда имели возможность нападать на правительственные учреждения и воинские части, поэтому одним из главных объектов нападения стали священники РПЦ. Главной причиной этого, стало то, что в сельских районах, они не имели никакой серьезной защиты, но при этом призывали крестьян сохранять спокойствие и не поддерживать партизан. Именно поэтому

партизаны начали жестоко расправляться с «попами» и членами их семей, при этом они видели, что большинство населения воспринимало такие акции равнодушно. В результате можно делать вывод о том, что фаза физической ликвидации церкви и священников началась в России раньше активной фазы антирелигиозной кампании 1922-1924 гг.

Мы видим, что попытки белогвардейцев опереться на православие и РПЦ характерны не только для Сибири, но и для Юга. Так после смены власти во ВСЮР и прихода барона Врангеля к власти он выступил с воззванием: «Слушайте, русские люди, за что мы боремся: «За поруганную веру и оскорблённые её святыни. За освобождение русского народа от ига коммунистов, бродяг и каторжников, вконец разоривших Святую Русь. За прекращение междоусобной брани. За то, чтобы крестьянин, приобретая в собственность, обрабатываемую им землю, занялся мирным трудом. За то, чтобы истинная свобода и право царили на Руси. За то, чтобы русский народ сам выбрал бы себе Хозяина. Помогите мне, русские люди, спасти Родину» [3]. Вопрос веры и борьбы за нее является первым в тексте воззвания, именно поэтому мы можем говорить, о том, что на завершающем этапе Гражданской войны вопрос религии и веры стал одним из основных политических вопросов, который был способен мобилизовать

население на продолжение борьбы. Отмечено, что воззвание барона Врангеля имело большое значение на укрепление дисциплины и организованности, большую роль в этом сыграла именно борьба за сохранение веры. Однако к началу 1921 года итог Гражданской войны в России был почти решен, и РПЦ оказалась под властью большевиков.

После окончания Гражданской войны большевики стали проводить свою политику в условиях относительного мирного положения в стране. Во многих городах и регионах начались репрессии и поиск врагов новой власти. Естественно одними из первых жертвами репрессий стали представители РПЦ. Большевикам удалось добиться главной цели, православная церковь потеряла поддержку общества окончательно, в результате чего никто не защищал её после окончания войны. В результате в конце Гражданской войны в России у РПЦ не осталось ни опоры на государства, ни возможности влиять на общество, ни поддержки большинства верующих, а последовавшие после окончания войны репрессии окончательно подавили духовное сопротивление и уничтожили даже минимальную систему влияния Церкви на население.

В заключение, стоит отметить, что РПЦ сыграло важную политическую роль в Гражданской войне в России. Во многом политика руководства Церкви привела к тому, что белогвардейцы в России не получили необходимой им

поддержки, что в результате привело к тому, что общество отвернулось от них в решающий момент Гражданской войны. РПЦ слишком поздно стала использовать свое политическое влияние на общество, это связано с тем, что даже в условиях радикальных политических перемен она пыталась восстановить свое положение, аналогичное

положению в Российской империи. Именно поэтому можно говорить о том, что Русская православная церковь, имея возможность сыграть решающую политическую роль в Гражданской войне в России, упустила её и была практически уничтожена сразу после окончания боевых действий.

Список литературы

1. Алексеев В.А. Иллюзии и догмы. М., 1991.
2. Васильева О.Ю. Русская православная церковь и Советская власть в 1917–1927 годах // Вопросы истории. 1993. №8.
3. Врангель П.Н. Записки. Белое дело: Избранные произведения в 16 книгах. Кн. 5: Ч. 2. Последний главком / науч. ред. С.В. Карпенко. М., 1995.
4. Гидулянов П.В. Церковь и государство по законодательству РСФСР. М., 1923.
5. Зеленогорский М.Л. Жизнь и деятельность архиепископа Андрея (князя Ухтомского). М., 1991.
6. Попов А.В. Временные высшие церковные управления на территориях, контролируемых белогвардейскими правительствами // История белой Сибири. Кемерово, 2005.
7. Постановление Временного Правительства «О свободе совести» 14 июля 1917 года. URL: <http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5412/> (дата обращения: 14.03.2018).
8. Свод законов РСФСР. М. т. 1, 1988.
9. Терехина Т.А. Духовная связь Белой армии и церкви в годы Гражданской войны // История белой Сибири. Кемерово, 2005.

Reference

1. Alekseev V.A. Illjuzii i dogmy. M., 1991.
2. Vasil'eva O.Ju. Russkaja pravoslavnaja cerkov' i Sovetskaja vlast' v 1917–1927 godah // Voprosy istorii. 1993. №8.
3. Vrangel' P.N. Zapiski. Beloe delo: Izbrannye proizvedenija v 16 knigah. Kn. 5: Ch. 2. Poslednij glavkom / nauch. red. S.V. Karpenko. M., 1995.
4. Giduljanov P.V. Cerkov' i gosudarstvo po zakonodatel'stvu RSFSR. M., 1923.
5. Zelenogorskij M.L. Zhizn' i dejatel'nost' arhiepiskopa Andreja (knjazja Uhtomskogo). M., 1991.

6. Popov A.V. Vremennye vysshie cerkovnye upravlenija na territorijah, kontroliruemyh belogvardejskimi pravitel'stvami // Istorija beloj Sibiri. Kemerovo, 2005.

7. Postanovlenie Vremennogo Pravitel'stva «O svobode sovesti» 14 ijulja 1917 goda. URL: <http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5412/> (data obrashhenija: 14.03.2018).

8. Svod zakonov RSFSR. M. t. 1, 1988.

9. Terehina T.A. Duhovnaja svjaz' Beloj armii i cerkvi v gody Grazhdanskoj vojny // Istorija beloj Sibiri. Kemerovo, 2005.